

ПРОКЛЯТЫЕ ДУШИ

**КРОВЬ
МОЗГИ
и РОК - Н - РОЛЛ**

ФЕНИС МАРЧУК

Денис Владимирович Марчук

Проклятые души: кровь, мозги и рок-н-ролл

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34109992

ISBN 9785449091215

Аннотация

Благодаря этой книге вы сможете узнать один малоизвестный факт – некоторые зомби умеют неплохо заваривать чай. Вряд ли эта информация хоть как-то повлияет на вашу жизнь, но вас никто не заставляет запоминать её. А ещё в этой книге присутствуют вампир, оборотень, орден охотников на нечисть, взрывы, один человек с широкой костью, вооруженные огнестрельным оружием «монахини», парочка сюжетных поворотов, 161 страница текста в формате А4 и один весьма нахальный кассир в магазине. И немного крови.

Содержание

Внимание!	6
Пролог	8
Глава 1	10
Глава 2	24
Глава 3	38
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Проклятые души: кровь, мозги и рок-н-ролл

**Денис Владимирович
Марчук**

© Денис Владимирович Марчук, 2018

ISBN 978-5-4490-9121-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВАРИАНТ 1.3

Проклятые Души

Кровь, Мозги, и Рок-н-Ролл

Марчук Денис

Внимание!

Здесь написано небольшое предисловие от автора, которое было бы неплохо прочитать тем, кто вознамерится чем-либо оскорбиться и от этого затаить обиду на него.

Уважаемый читатель.

Данное предисловие попало в эту книгу лишь по причине того, что необходимо заранее предупредить тебя – весь нижеследующий текст носит исключительно юмористический характер и не несёт в себе цели оскорбить чувства верующих, а также чувства чувственных людей, чьи чувствительные чувства могут быть оскорблены. Просьба не рассматривать данную книгу как пропаганду, либо призыв к каким-либо действиям, которые могут доставить неудобства различным людям (вашим соседям, например). Не ищите в данном наборе букв идею, смысл или посыл, так как если вы найдёте в ней что-нибудь подобное, то это сильно удивит самого автора, никогда не подозревавшего ни о каких идеях, смыслах или посылах в собственном, если можно так выразиться, произведении. Здесь же предисловию следует закончиться, а истории пора бы уже начаться.

*«Был ли это просто случай или совпадение?
Не думаю. Волею судьбы, нам многое довелось увидеть»*

и волею этой же взбалмошной суки, много чего мы ещё увидим».

Бенедикт Дрейфус

Пролог

Как всегда, неприятности начались со взрыва.

Взрывы вообще любят устраивать неприятности. Возможно, подобная предрасположенность к созданию неприятностей заложена у них где-то на генетическом уровне. Недалеко от того гена, который отвечает за причинение боли и разрушений.

Услышав жуткий грохот и догадавшись, что что-то взорвалось, Арделия Лорц вскочила с кровати и побежала к окну. Ну как вскочила, скорее заставила своё старческое тело совершать перемещения в пространстве чуть быстрее обычного. Как-никак, а миссис Лорц была уже в достаточно почтенном возрасте, и состояние её здоровья не могло позволить себе такой роскоши как вскакивание с кровати. Кое-как встав на ноги и надев свои любимые тапочки с заячьими мордочками (приличные дамы тапочек с мордочками других животных не носят), миссис Лорц молниеносным шарканьем отправилась к окну.

Окно же открыло ей удивительную картину: немного ниже по улице Бахмана, горел дом под номером 666. Не сказать, что пожар как-то удивил миссис Лорц. За свою жизнь она повидала множество пожаров, поэтому вид горящего здания не был чем-то интересным для неё. Гораздо больший интерес вызывали те, кто окружили дом по периметру. Ес-

ли зрение не подводило миссис Лорц, то можно было сделать вывод, что дом окружили монахини. Только вот одяние этих монахинь не позволяло уверенно утверждать, что это были настоящие монахини. Можно сказать, что в одеянии этих девушек было слишком много обтягивающего фигуру латекса, каблуков и макияжа. К своему стыду, миссис Лорц уже видела девушек, одетых подобным образом, однако фильмы с участием таких актрис вряд ли можно было назвать хоть немного религиозными. Хотя, как утверждают некоторые, всё зависит от точки зрения.

Другим же интересным моментом было то, что так называемые «монахини» были вооружены огнестрельным оружием. «Тем самым, которое может убивать», – подумала миссис Лорц. Это было уже интереснее. Пожар и чересчур уж откровенно одетые монахини, к тому же вооружённые огнестрельным оружием. Это же звучало прямо как идеальное вступление для интересной истории!

К сожалению, миссис Лорц так и не узнала ни начала, ни тем более конца этой истории. Потому как в погоне за интересными происшествиями, было бы неплохо смотреть себе под ноги. Возможно, поступи именно так, Арделия Лорц не споткнулась бы на веранде и при падении не сломала бы себе шею.

Глава 1

Для разогрева аппетита

Часы показывали девятнадцать сорок, и Дэниел Моллой уже начинал волноваться. «Ну и где же его черти носят?» – выругался он про себя. Моллой никогда не отличался терпением и уж тем более осторожностью в вопросе своих журналистских расследований. Собственно, именно эти недостатки его характера и являлись причиной того, что он сейчас находился в небольшом городке под названием Спрингвуд и занимался весьма сомнительной в своей ценности и правдоподобности историей. Если бы он был хоть немного осторожнее в своих попытках разоблачить очередную знаменитость, то возможно история его жизни протекала бы в совсем другом направлении и упоминание его имени в кругу профессиональных журналистов не вызывало бы столь открытое презрение.

Былые деньки, когда пресса называла Дэниела Моллоя «Разрушителем Колосов» уже остались позади, как собственно и баснословные гонорары, которые редакторы различных журналов с радостью выплачивали ему за любую «грязную» подробность о жизни какой-нибудь новоявленной актрисы или певицы. Как считал сам Моллой, главной обязанностью великого журналиста было донести прав-

ду до народа, до простых людей. Но по какому-то совершенно необъяснимому, и самое главное стабильному, течению обстоятельств, правда, которую приносил редактору Дэниел Моллой, была всегда связана с информацией о том, кто из знаменитостей с кем спит, кто изменяет своей второй половинке, кто кому каким родственником приходится, кто уже давненько не захаживал в церковь, кто является любителем запрещенных препаратов и поклонником спиртных напитков и всё прочее в таком же духе. Справедливости ради, нужно отметить, что у Моллоя действительно был талант доставать нужную ему информацию практически из ниоткуда. Решив сделать военную карьеру, он вполне вероятно был бы превосходным шпионом, но солдатский образ жизни никогда не казался ему заманчивым или же интересным. Ремесло же журналиста напротив, казалось ему единственным путем в его жизни, пойдя по которому он может достичь величия. Однако к величию этот путь его не привел, напротив, из-за своих бестактных выходов и вмешательств в личную жизнь многих знаменитостей, Моллой постоянно получал нескончаемые повестки в суд.

Суд, как известно, дело не самое приятное, и тот факт, что Моллой всегда выступал исключительно в роли ответчика, совсем не красил его репутацию. С течением времени количество повесток и исков росло, однако Дэниел Моллой считал, что рано или поздно все эти звёзды-однодневки и те, кому уже давно пора стоило бы покинуть сцену, по-

просту сдадутся перед ним и покорно продолжают снабжать его столь необходимыми ему сенсациями. Но, как и большинство вещей в этом мире, все эти судебные разбирательства требовали весьма нескромных денежных инвестиций, немалую часть которых получали многочисленные адвокаты Моллоя, так как нередко ему было предъявлено сразу несколько исков от людей, чью честь, как они считали, он опорочил. Иногда даже доходило до смешного: на Моллоя подвали в суд люди, которых он никогда в жизни не видел, и чья личная жизнь, даже если она и стала бы достоянием общности, никому не была бы интересна. И, тем не менее, с течением времени его финансовое состояние лишь ухудшалось вследствие того, что даже его адвокаты не могли найти законного оправдания его вызывающим поступкам. В какой-то очень неприятный для него момент, Моллой обнаружил, что на его банковском счету не осталось ни единого цента, а это означало, что отныне он не сможет оплачивать свору своих адвокатов и не сможет выплачивать денежные компенсации тем личностям, которым посчастливилось выиграть дело в суде.

И словно этого было мало, количество исков против Моллоя резко возросло после того как новость о его внезапном, но совершенно закономерном банкротстве, стала самой обсуждаемой темой в светских кругах. Как будто бы издеваясь над банкротом, многие знаменитости которым он успел в своё время насолить, выдвигали против него иски на столь

малые для них же самих суммы, что они даже не заметили, если бы подобные суммы неожиданно пропали бы из их кармана. Подобные иски были своего рода насмешкой над поверженным противником и Моллой прекрасно это понимал. Так же он понимал и то, что даже столь ничтожные суммы являются для него неподъемной ношей и в ближайшем будущем его статьи будут интересовать разве что представителей жёлтой прессы, чьи заголовки звучат примерно как «Она изменила ему с инопланетянином, который оказался братом его сестры», или «Мой муж – призрак, и оставляет за собой немытую посуду и эктоплазму». Для него подобная перспектива была сродни личному оскорблению и являлась первым тревожным звоночком о том, что, по всей видимости, где-то на пути к величию он свернул не туда.

Моллой начал копаться в карманах своего пиджака, пытаясь отыскать пачку сигарет. Вдыхая и выдыхая сигаретный дым, он смотрел на выцветшую фотографию, которую уже довольно продолжительное время таскал с собой. На пожелтевшей, и явно более старой, чем сам Моллой фотографии были изображены три человека на сцене, а позади них – многотысячная толпа, которая вскинула руки, и которой не было видно конца. Эти трое, стоящие на сцене, глядели в объектив фотоаппарата и улыбались. Но, несмотря на их явное добродушие, выглядели они весьма жутковато. Одному из них на вид было не больше двадцати лет, его короткие волосы были аккуратно зализаны набок, он был высок и очень бле-

ден, что было заметно даже на столь сильно потрепанной временем фотографии. Второй же, который выглядел гораздо старше, был обычного роста, телосложения атлета и обладал пышной, кудрявой шевелюрой и не менее пышной бородой. Третий парень выглядел так, как будто бы ему была необходима срочная медицинская помощь. На нём был патлатый парик, кожа его выглядела полностью обезвоженной, в улыбке не хватало пары зубов, а у глаз отсутствовали зрачки. Да и вообще, этот парень, казалось, вот-вот развалится на части. Конечно, возможно это просто фотография так сильно испортилась, и на самом деле ребята выглядели гораздо лучше на момент снимка.

Моллой перевернул фотографию и на обратной стороне прочёл надпись, выведенную каллиграфическим почерком и которую он читал уже множество раз: *«Моей дорогой Энн. Я скоро вернусь. С любовью, Саймон»*. Перекинув сигарету из одного уголка рта в другой, Моллой взглянул на пустую улицу. Однако улица уже не пустовала, по ней шёл, а точнее неспешно ковылял, достаточно странного вида человек. Странность его заключалась не только в походке, но и во внешнем виде этого человека. Казалось, что в его коже не осталось и капли влаги, а его челюсть была неестественно вывихнута вбок. На его голове не было ни единого волоска, но по причине ужасающей сухости кожи, лысина этого человека не выглядела гладким как куриное яйцо, а скорее напоминала какой-то фрукт, кожица которого съе-

жила из-за того, что он не был съеден вовремя. Ну и довершением всей этой нелюбезной картины было то, что у хромавшего человека отсутствовали зрачки в глазах. Передвигалась эта угрюмого вида фигура в сторону того самого дома, напротив которого стоял кадиллак «Эльдорадо», с сидящим внутри Дэниелом Моллом. Взобравшись по прогнившим ступенькам на крыльцо дома, весьма жуткого вида человек открыл входную дверь и медленным шагом зашел внутрь.

Моллой поспешно потушил сигарету, выбросил её в окно, спрятал фотографию во внутренний карман пиджака и быстро обдумал план своих действий. Подбодрив самого себя пару раз, Моллой вышел из машины и направился к дому под номером 666 на улице Бахмана. Дом этот ничем от остальных домов на этой улице, да и во всём городе, не отличался. Ну, разве что следили за ним похуже. Взобравшись на крыльцо и не найдя звонка, Моллой не сильно, но весьма настойчиво постучал в дверь. Казалось, что в доме никак не отреагировали на его стук, но как только он решил постучать ещё раз, да как можно более настойчивее, дверь в дом распахнулась.

Человеку на пороге было лет двадцать, он был высок, невероятно бледен и улыбался белоснежной улыбкой. И судя по одежде, мода последних ста лет прошла как-то мимо него.

– Добрый вечер, – голос парня можно было бы описать как пустой и холодный, словно эхо, которое отскакивает от ме-

таллических стен большого зала и никак не найдёт себе место.

– Добрый, добрый, – небрежно бросил Моллой. – Вы позволите зайти?

– Что простите?

– Я спрашиваю, могу ли я зайти? Ну так как?

– Вы вообще кто такой? – С лица парня уже успела исчезнуть доброжелательная улыбка вследствие весьма наглого поведения его собеседника. – И что вам нужно?

– Ладно. Тогда начнём заново. Меня зовут Дэниел Моллой. А вы, как я полагаю, Саймон Бельмонт?

Ужасно бледный парень по имени Саймон и по фамилии Бельмонт утвердительно кивнул.

– У меня для вас весточка от старого друга, – продолжил Моллой.

Парень стоял на месте и, по всей видимости, не собирался пускать журналиста в дом, а также собирался закончить их разговор в самое ближайшее время. Но Моллой никогда не получил бы свою известность если бы не знал за какие верёвочки человеческой души необходимо дёргать чтобы добиться своего.

– Это по поводу Энн, – произнёс он вполголоса. – Если вы конечно ещё помните её.

Ход этот был сделан вслепую и Моллой мог лишь надеяться, что он сработает, хотя как он и сам понимал, шансов на это было немного. Бледное лицо человека в дверях абсо-

лютно ничего не выражало, но немного погодя сказало:

– Что ж, тогда проходите.

Прямо в яблочко. Именно то чего добивался Моллой. В принципе теперь все его теории подтвердились и у него оставался лишь один вопрос ко всей этой истории, которую он так жадно принялся расследовать. Но время этого вопроса ещё не подошло и потому он молча следовал за парнем. Когда они оказались в гостиной, Моллой присел на диван, закинул ноги на журнальный столик и выжидающе посмотрел на бледного парня.

– Так что там насчёт Энн? – спросил Саймон Бельмонт.

– Боюсь, что об Энн я мало что могу вам рассказать. Да и нахожусь я здесь по совсем другой причине. И кстати, то о чём я хотел бы с вами поговорить касается и ваших друзей тоже.

Моллой достал из одного кармана своего пиджака небольшую записную книжку и очки.

– Если я не ошибаюсь... – сказал он, раскрывая книжку и надевая очки, – Уилл Рэндал и Роберт... – здесь он немного замялся, так как к собственному удивлению не смог разобрать свой же почерк. – Прошу прощения, не могу разобрать. Джомби? Гомби? Извиняюсь, но думаю, вы поняли кого я имею ввиду. Вы не могли бы позвать их? Мне кажется им этот разговор покажется очень интересным.

Парень негромко крикнул:

– Роб, старина, подойди сюда, пожалуйста.

Спустя какое-то время из кухни, что была рядом с гостиной, послышалось шарканье, и через минуту в комнату вошёл тот самый человек, которого Моллой видел на улице буквально десять минут назад. Вблизи он выглядел ещё более жутко и было видно, что у него совершенно точно имеются проблемы с кожей.

– Роб, – произнёс бледный, – этот человек хочет с нами поговорить насчёт чего-то очень важного.

Человек по имени Роб не произнёс ни слова и сел в кресло напротив дивана. Моллой заметил, что челюсть этого самого Роба теперь была на том самом месте, на котором ей и полагалось быть, а не причудливо торчала вбок.

– Я полагаю, не хватает еще одного человека...

– Мистер Рэндал сейчас занят, – резко перебил журналиста бледный. – Можете начинать рассказывать. Уверен, он присоединится к нам позже.

– Как скажете мой друг, как скажете, – такая резкость возмутила Моллоя. – То о чём я хотел бы вам рассказать, произошло в 1969 году на фестивале Вудсток. А точнее семнадцатого августа того года. А если быть ещё точнее, то это событие произошло между тремя тридцатью и шестью тридцатью ночи, между выступлениями Джо Кокера и «Кантри Джо и Рыба».

Моллой достал пачку сигарет и вопросительно взглянул на парня по имени Саймон.

– Вы позволите?

– В этом доме не курят, – спокойно ответил бледный.

– Я настаиваю, – с наглой ухмылкой сказал Моллой.

Закурив сигарету и выдохнув сигаретный дым в потолок, он продолжил свой рассказ:

– Наверное, я должен пояснить вам, что такое Вудсток, а то как я погляжу вы слишком молодо выглядите чтобы иметь представление о том, что это такое. Да что там, я сам родился только через десять лет после этого события. Вудсток – это, наверное, крупнейший музыкальный фестиваль в истории. Там было примерно полмиллиона человек и огромное количество знаменитых исполнителей. Играли там в основном...

– Мы знаем, что такое Вудсток, – вновь перебил бледный.

– Что ж, это многое облегчает, – усмехнулся Моллой. – Тогда перейдём к самому интересному. В тот период времени, о котором я упомянул ранее, а именно как раз после того как Джо Кокер закончил своё выступление, началась небольшая гроза. Так как никто из приглашённых музыкантов выступать под проливным дождём не собирался, организаторы мероприятия решили устроить небольшой перерыв на время грозы. Да и толпа, которая начала медленно расходиться, ясно давала понять, что не испытывает сильного желания стоять и мокнуть под открытым небом. Казалось бы, ничем не примечательное событие, не правда ли?

Пепел с сигареты упал прямо на ворсистый белый ковер, лежавший на полу гостиной. Моллой уставился на кучку

пепла и совершенно спокойным тоном произнёс:

– Прошу прощения, вы не могли бы принести пепельницу, а не то боюсь...

Договорить он не смог, потому, как только он повернул голову в сторону своих слушателей, то увидел, что на журнальном столике, мирно покоилась самая обыкновенная и столь необходимая в тот самый момент пепельница. Конечно, в этом нет ничего удивительного, ведь журнальные столики для того и были созданы чтобы на них раскладывали различные вещицы. Но в данном случае удивительным было то, что в момент рассказа Моллоя о Вудстоке, никакой пепельницы на столике не было. Можно решить, что журналист просто не заметил её, но Моллой был абсолютно уверен в том, что буквально минуту назад этой злосчастной пепельницы не было и в помине.

– Я попросил бы оставлять пепел в пепельнице, – сказал пустым голосом бледный.

– Конечно, вы правы, – журналистская жилка вновь взяла верх и отогнала все сомнения насчёт пепельницы. – Собственно, когда люди хотели уже бежать и искать укрытие от непогоды, они услышали как кто-то начал играть на сцене. Троица выступавших называла себя «Проклятые Души». Никто не знал, что это были за люди и откуда они взялись. Даже сами организаторы понятия не имели кем были эти так называемых «Проклятые Души» и о том, как они пробрались на сцену. Но толпа слушала их, словно замороженная

и всем внезапно стало наплевать на дождь и холод. Концерт этих выскочек длился почти три часа. Три часа неконтролируемого безумия. Дальше же наша история пошла по закономерному пути – «Проклятые Души» стали звёздами первой величины и уже буквально через год они выпустили свою первую пластинку, которая сделала их известными на весь наш грешный мир. Студии желали заключить контракт с ними, именитые гитаристы выстраивались в очередь, чтобы играть в группе на правах сессионных участников, билеты на концерты распродавались в течение суток, фанаты были готовы разбивать друг другу лица ради их автографа. Эти парни взлетели на вершину музыкального олимпа. И тем удивительнее, что группа исчезла уже в семьдесят третьем году. Заметьте, я сказал исчезла, а не распалась или ушла на покой. «Проклятые Души» именно что исчезли, испарились. Никто не мог их найти, не было никаких зацепок и никакой информации о том, откуда они вообще взялись. Ещё несколько лет журналисты и фанаты строили невероятные теории о похищении группы правительством, членами тайного ордена, инопланетянами в конце концов. Никто не знает куда исчезли «Проклятые Души».

Моллой затушил сигарету в пепельнице, достал из внутреннего кармана пиджака старую фотографию, адресованную некой Энн, и бросил её на столик. Надо сказать, что благодаря своему многолетнему опыту, фотографии он бросал на столы весьма эффектно.

– И вот спустя почти полвека, я нашёл их.

Парень с больной кожей вопросительно посмотрел на бледного, который вообще никак не отреагировал на последние слова журналиста, и начал рассматривать фотографию. Моллой же терпеливо выжидал хоть какой-нибудь реакции. Он прекрасно знал, что реакция должна была последовать. И он не ошибся.

– Мне кажется это какое-то недоразумение... – начал было бледный, но Моллой не дал ему договорить.

– Не надо скармливать мне это дерьмо с недоразумениями, я о них столько в своей жизни слышался. Я прекрасно знаю, что на фотографии те самые «Проклятые Души». И нужно быть слепым, чтобы не заметить ваше сходство с ними. А на зрение я пока что не жалуясь. Я не просто уверен – я знаю, что вы и есть «Проклятые Души». Думали, вас никто не найдёт? Ну так чёрта с два! Мне вот только одно интересно – какую такую дрянь вы себе колите, что практически не изменились?

Такая откровенная наглость и храбрость Моллоя против двух, а в его теории трёх, мужчин объяснялась не только чертами его характера, но и наличием кольца с четырёхдюймовым стволом, который ожидал своего часа в надетой на лодыжку кобуре.

– Я думаю, нам всё же необходим мистер Рэндал, так как нам предстоит очень долгое и подробно объясняющее ваше исчезновение интервью.

– Вы правы, – без колебаний ответил парень по фамилии Бельмонт.

Эта была победа, полная и безоговорочная.

«Поздравляю Моллой. Ты смог схватить за яйца этих засранцев» – преждевременно обрадовался Дэниел Моллой.

Глава 2

Ужин имени Дэниела Моллоя

Стоило Саймону открыть дверцу духовки, как кухня тут же утонула в аромате готового мяса. Схватив голыми руками раскалённый противень, Саймон достал из духовки причину возникновения этого аромата, которая представляла из себя большой кусок запечённого мяса. После того как Саймон переложил этот кусок на тарелку, он убрал противень и достал из холодильника что-то, напоминающее всем своим видом орех. Только вот орех этот был больше кулака взрослого человека. Положив орех на тарелку и поставив её на стол, Саймон прокричал:

– Ужин готов!

Саймон вновь открыл холодильник, достал оттуда пластиковую канистру и перелил часть её содержимого в большой, даже очень большой, бокал. Подобные бокалы весьма популярны на различных мероприятиях, восхваляющих алкоголь, и среди тех людей, чьи руки немногим меньше лотка лопаты. Налил он в этот бокал что-то очень похожее на вишневый, а кто-то сказал бы, что на томатный, сок, но единственное что можно было точно сказать об этой жидкости – она была красной или даже бордовой и немного вязкой.

Поставив канистру обратно в холодильник, Саймон взял

бокал и сел за стол так чтобы видеть проход на кухню. Спешить ему было некуда, и он терпеливо ожидал остальных.

Наконец, когда в проходе появились Уилл с Робом, Саймон сказал:

– Джентльмены, сегодня у нас маленький праздник. Мы давно уже не находили столь любимых нашими желудками ингредиентов для наших блюд. Но сегодня нам благоволила удача. Поэтому давайте не будем оттягивать столь радостный акт чревоугодия. Прошу к столу!

Какое-то время не было слышно ничего кроме чавканья и хруста мелких костей. В отличие от Уилла и Роба, Саймон ничего не ел, а лишь попивал своё подозрительное пойло из бокала.

Когда же темпы поедания пищи снизились, и челюсти Уилла уже не так быстро перемалывали попадающиеся кости, Саймон решил начать разговор.

– Я тут прочел его записи и узнал кое-что интересное, – после этих слов он достал из-под стола небольшую записную книжку, – занимательное чтиво я вам скажу.

– И что же там может быть занимательного? – с набитым ртом спросил Уилл.

– Ну, например, то, что старуха Лорц считает тебя отвратительным ублюдком.

– Che cosa?!

От возмущения и неожиданности данного известия, Уилл чуть было не подавился очередной костяшкой в мясе. Он вы-

хватил книжку из рук Саймона и начинал её листать.

– Там где-то в середине заметка, – подсказал Саймон.

Это была правда, от осознания которой Уилл ещё больше невзлюбил людей. Миссис Лорц, бывшая библиотечарша центральной городской библиотеки Спрингвуда, была, как говорится, «божьим одуванчиком» и частенько заглядывала в лавку Уилла за какой-нибудь безделушкой или просто поболтать. Женщиной она была старой и одинокой, поэтому Уилл испытывал к ней некое подобие жалости и даже несколько раз помогал ей с ремонтом её дома. Но к его великому разочарованию, в книжке, кривым почерком Дэниела Моллоя, было написано следующее: *«Расспрашивал одну из местных – Арделию Лорц. В отличие от остальных жителей, она явно не в восторге от этих трёх. Особенно негативно отзывалась об Уилле Рэндале, назвав его отвратительным ублюдком и мелким жуликом. Говорит, чтобы я держался от него подальше, а то он вроде как заразный».*

– Strega! – не удержался Уилл.

– Тише, тише, – произнёс Саймон и сделал глоток из бокала. – Зато это объясняет, почему все предыдущие мужья этой миловидной старушки кончали самоубийством.

– Мозги... – отозвался Роб.

– Вот именно, – согласился с ним Саймон. – Тем более что если верить этим записям, то большая часть жителей Спрингвуда относится к нам вполне дружелюбно.

– Когда я встречу её в следующий раз, на месте сожру, –

не унимался Уилл.

– А вот этого нам не нужно, ты и так уже натворил дел.

Уилл прищурил глаза, с недоумением посмотрел на Саймона.

– Что значит «я»?

– А кто голову ему одним ударом снёс? – Саймон кивком указал на мясо на тарелке.

– *In primo luogo, questo idiota* запачкал своим пеплом ковёр в гостиной. Хотя это твоя вина, потому что ты вообще разрешил ему курить в доме.

– Я не разрешал, – начал оправдываться Саймон, – этот самодовольный хлыщ сам закурил.

Роб оторвался от своей трапезы и сказал:

– Мозги...

– Вот видишь, я не виноват в том, что ковёр испачкали.

– *Va bene, ma in secondo luogo*, ты чёртов кретин, сам навёл его на нас, – с раздражением, словно ему занозу загнали под ноготь, продолжал Уилл. – Какого чёрта ты всем раздаёшь свои фотографии, да ещё и подписываешь их?

– Мы были молоды, и я был влюблен.

– Мы не были молоды, и ты каждые пять лет находишь новый объект воздыхания.

– Эй, – Саймон был задет за живое, в метафорическом, конечно, смысле, – не трогай прекрасное. Любовь – это столь непостоянное чувство, сколь и прекрасное. А если ты своим животным мозгом не можешь понять этого, то мне тебя

жаль. И потом, всё вышло как нельзя лучше – нас не обнаружили, и мы можем устроить себе небольшой праздник животов. Если ты боишься, что его кто-то будет искать, то не переживай. Я уже распробовал кровь и знаю, что никаких родственников и любовниц у него не было. Бедный идиот всю жизнь рылся в грязном белье и потому остался один. Так что с ним нет никаких проблем.

Уилл почесал за ухом, отчего с его головы посыпалось несколько волосков.

– Va bene, – сказал он. – Но у нас всё равно остаётся одна проблема.

– Мозги... – сказал Роб, уже доевший свой ужин.

– Кардинал Анджело, – согласился Уилл.

– А что здесь такого? – Саймон отпил ещё немного из бокала. – Скоро утро, вот ты пойдёшь и объяснишь ему ситуацию. Скажешь, мол, извините, так вот получилось, ради сохранения великой тайны пришлось прибегнуть к таким мерам. И что-нибудь добавь про то, что он был плохим человеком. Скажи, что я распробовал его. Хотя нет, не говори этого. Эту информация ему знать ни к чему.

– Perché io?

– Я собираюсь вздремнуть попозже, а Робу скоро идти на работу. Ты же свою лавку можешь открыть позже. И к тому же, вы с ним неплохо ладите.

– Да, но только до тех пор, пока это не касается убийства людей.

– Я не смогу нормально всё объяснить, а если в церковь заявится Роб, то представь, как на него все будут пялиться. Без обид Роб, ты отлично выглядишь, но с церковным интерьером сочетаешься плохо.

– Мозги... – согласился насчёт своего отличного вида Роб.

– *Vasiami il culo!* – не уступал Уилл.

– Тогда старина, вот тебе главный довод – ты открутил ему голову, ты и объясняешься. Как тебе такой довод? На мой взгляд, весьма убедительный.

Уилл тяжело вздохнул.

– С таким доводом трудно поспорить, – выдавил он из себя.

– Вот и отлично, – подвёл итог Саймон.

– Мозги... – вспомнил Роб.

– Машина? Какая машина?

– Мозги...

– И правда, – сказал Уилл, – нам нужно избавиться от его машины. Люди могут начать задавать вопросы, какого чёрта возле нас круглые сутки стоит этот кадиллак. Да и вид из окна он портит. У кого-нибудь есть предложения как с ней поступить?

– Мы можем сбросить её с обрыва в озеро, как это обычно делают в фильмах, – предложил Саймон. – Машина утонет и никаких следов не останется.

– *Bravo genio!* Только позволь тебе напомнить, что в Спрингвуде и его окрестностях нет никаких озёр, и тем бо-

лее нет никаких обрывов. Здесь одни луга, да поля. Конечно ты можешь попытаться утопить её в пруду центрального парка, но думаю это привлечёт слишком много внимания, да и утки не обрадуются этому ржавому ведру.

– У тебя скверное чувство юмора Уилл. Давай тогда просто поставим её в гараж, он в любом случае пустует.

– Мы не можем хранить её там вечно.

– Мозги...

Уилл и Саймон посмотрели на Роба.

– Мозги... – сказал он.

– Откуда у тебя такие связи? – недоумевал Уилл.

– Мозги...

– Хорошо, не хочешь не рассказывай. Но ты доверяешь ему?

– Мозги...

– Двадцатка за молчание? – Саймон сомневался насчёт этой идеи. – Мне это кажется подозрительно дешёвым. Да и не стал бы я доверять парню по кличке «Бифштекс». Нет, только не с такой кличкой.

– Ну, кличка меня не смущает, меня интересует...

– Подожди-ка, – перебил Саймон Уилла, – ты действительно можешь положиться на парня с кличкой «Бифштекс»?

– Да, а что тут такого?

– Его называют «Бифштекс», Уилл. «Бифштекс». Я не думаю, что стоит доверять нашу судьбу парню с подобной

кличкой. Тем более за двадцатку.

– Мозги...

– Это никоим образом не меняет сути Роб.

– Вы только посмотрите на него, «Бифштекс» его не устраивает. Что тебе не нравится в этой кличке?

– Видимо парень полная тряпка, раз из него сделали бифштекс.

– Что значит «сделали бифштекс»? Что за чушь ты несёшь? Может он просто любит бифштекс и ест его на завтрак, обед и ужин. Или у него ожог на пол морды. Тебе-то откуда знать?

– У него есть ожоги на лице?

– Мозги... – ответил Роб.

– Вот видишь, – сказал Саймон.

– Ну а какая кличка тебя бы устроила, позволь узнать, если это не тайна конечно.

Саймон допил все, что оставалось в бокале. Его зрачки весьма сильно расширились, отчего глаза приобрели довольно-таки неестественный вид.

– Конечно. Например «Молот».

– «Martello»?

– Да. Или вот «Кинжал», «Пуля», «Волк». Много вариантов на самом деле.

– Много вариантов говоришь? Ну, так вот что я тебе скажу – мы здесь не на ярмарке, чтобы выбирать парней со странными кличками. И если Роб говорит, что эта «от-

бивная», может нам помочь, значит этот кусок мяса и будет нам помогать. А если тебе не нравится его прозвище, то можешь накинуть ему ещё десятку сверху, чтобы он его поменял на что-то более поэтичное.

Уилл перевёл взгляд на Роба.

– Понятия не имею в каких кругах ты вертишься, но если ты говоришь, что этот парень сможет всё уладить, то я тебе поверю. Когда мы займёмся этим?

– Мозги...

– Вечером так вечером, – сказал Уилл и начал доедать остатки своего мяса.

Обстановка за столом была несколько напряжённой, можно даже сказать слишком напряжённой. Разговор больше уже не завязывался и от бывшего ощущения маленького праздника по поводу ужина со столь редкими для ребят блюдами уже не осталось и следа. Чтобы хоть как-то разрядить обстановку, Саймон поднял записную книжку Моллоя и начал её листать.

– *Зашел сегодня в лавку, – как бы невзначай начал читать он. – Что могу сказать о ней? Чистая, но в то же время завалена всяким хламом. На антиквариат не тянет. Встретил Уилла Рэндала. Ростом с меня, крепкого телосложения. Настолько огромных лап, по-другому назвать его руки не получается, я ещё не видел. Пытался продать мне кольт и утверждал, что он принадлежал Джону Данбару. Осмотрел пушку. Волосатый уродец солгал, кольту лет де-*

сять-пятнадцать, не больше. Это он.

– Как знал, что нужно было треснуть его, может убрался бы тогда из города, – сказал Уилл.

Саймон перелистнул несколько страниц и начал читать другую запись, сделанную на несколько дней позже.

– Ходил в единственный в этом вонючем городишке гипермаркет. Издалека увидел одного из них, того у которого странная кожа и глаза без зрачков. Выглядит он паршиво. Ходит туда-сюда и со всеми болтает. Похоже, все здесь уже привыкли к нему. Горожане здороваются с ним, разговаривают о всякой чепухе. Мне даже удалось перекинуться с ним парой слов. На удивление он не такой уж и плохой парень, пускай и выглядит он словно ходячий труп не первой свежести.

Саймон взглянул на Роба.

– Двойную игру ведешь «не такой уж и плохой парень»?

Роб пожал плечами.

– Мозги...

– Ага, конечно. Рассказывай мне тут.

Саймон вновь начал листать страницы и найдя ещё кое-что интересное, начал читать.

– Ненавижу этот город. Спрингвуд является...

– Подожди-ка, не спеши, – заговорил Уилл. – E tu?

– Меня? Ты о чём?

– Ты прекрасно понимаешь, о чём я. Что написал этот болван в своей книжонке о тебе? Я не поверю, что он не начер-

кал пару строк о тебе. Che cosa ha scritto?

– Ничего особенного, там всего пара предложений, – ответил Саймон и попытался читать дальше, но Уилл не соби-
рался отставать от него.

– Ты нас обдурить не пытайся, zanzara. Давай, показывай
эту пару предложений, мне не терпится взглянуть на них.
Не стесняйся, здесь все свои.

– Слушай, там нет ничего интересного...

– Саймон.

– ... просто парочка предложений о том, где я работаю...

– Саймон, чтобы тебя черти сожрали, дай сюда эту книгу.

– ... и больше ничего.

Уилл выжидающе смотрел на Саймона, и взгляд этот был
не из приятных.

– Саймон, дай мне эту книжку, – медленным и не терпя-
щим отказа голосом, сказал Уилл.

Конечно Саймон не хотел отдавать книгу и мог бы ещё
какое-то время сопротивляться, но подобные действия с его
стороны могли привести к ссоре с Уиллом, а ссориться
с ним было мягко говоря неразумно. Саймон всё ещё пом-
нит о том, как однажды целый месяц жил на улице за то, что
всего-навсего сжёг кухню в одном из их старых домов. По-
этому чтобы лишний раз не ссориться, он небрежно кинул
записную книжку в сторону Уилла.

Уилл с нарочито серьёзным лицом, с каким совершаются
исключительно несерьёзные дела, открыл книжку и быстро

изучил её содержимое. Затем немного откашлявшись, и попытавшись изобразить дикторский баритон, прочитал:

– Итак, нашёл сегодня последнего из них. Этот Саймон Бельмонт целыми днями шатается по городу без дела. В жизни не видел настолько прилизанного и ухоженного мужика. Выглядит он как идеал любой сопливой, безмозглой школьницы. Худой, покрашен сильнее любой бабы, и похож на гомика. Ногти у него в милю длиной. А от запаха его одеколona, которым от него несёт за милю, меня чуть ли не вывернуло. Одевается этот хлыщ так, словно напрямиком из 20-х годов к нам попал. Вообще из этих троих, он у меня вызывает наибольшее отвращение.

Уилл закончил читать и посмотрел на Саймона, который усердно делал вид, что всё его внимание сосредоточено на пустом бокале.

– Действительно, – неспешно протянул Уилл, – всего пара предложений. Видимо это всё на что был способен его так называемый «журналистский талант». Хотя если подумать, то некоторые из тех, кто тебя знают, могли бы сказать, что этот писака хоть и не совсем точно представил тебя, но всё же смог передать самую суть...

– Да, да, как смешно, – спокойно сказал Саймон.

– Non sto ridendo, – ответил Уилл, но выражение его лица настойчиво сообщало всему миру об обратном. – И так понятно, что этот Моллой совсем ничего не смыслит в том, как хорошо выглядеть.

– Мозги... – сказал Роб, и после этих слов губы Уилла, не смогли больше сдерживаться и расплылись в разоблачающей его улыбке.

– Ну знаете господа, – с усмешкой сказал Саймон, – в отличие от некоторых, я не разваливаюсь на части, мне не нужна посторонняя помощь, чтобы вправить челюсть, у меня нет блох, я не линяю и не вою ночами на луну, мешая спать соседям. Лично меня устраивает, что я не выгляжу как ходячий труп или ходячий комок волос.

– О, ну это было грубо, Саймон, – совершенно спокойно и всё ещё улыбаясь, сказал Уилл.

– Мозги... – согласился Роб.

– Простите меня конечно, но мне плевать.

Саймон встал из-за стола, открыл холодильник, достал канистру и наполнил свой бокал.

– Может, хватит уже? У тебя зрачки уже размером с луну. Я понимаю, что человеческая кровь в этом городе редкость, но она и крепче чем животная.

Саймон ничего не ответил, лишь молча наполнил свой бокал. Сделав несколько глотков, он сказал:

– Знаешь, тогда я был другим. До того как всё это...

– Cazzata! Иди ты в задницу со своими воспоминаниями, – сказал Уилл и, встав из-за стола, вышел из кухни. – Каждый раз одно и то же, затрахал уже...

Саймон стоял у стола и размышлял над тем, каким бы способом он мог выразить своё недовольство тем, что Уилл

не пожелал слушать его историю и столь бесцеремонно удалился из кухни. Однако человеческая кровь уже добралась до мозга Саймона, и он не смог придумать ничего более оригинального, чем выкрикнуть:

– Ну и иди! Мы с Робом...

Никто не узнает, чем должно было окончиться предложение Саймона, потому как когда он повернулся в сторону Роба, то увидел, что самого Роба за столом уже не было. Более того, этот полусгнивший труп даже посуду за собой успел помыть. После неудачной попытки уложить эти простейшие факты в своей голове, Саймон сел на стул, залпом выпил все, что было в его бокале и с неразборчиво произнесёнными словами: «Да кому они нужны», заснул крепким сном вампира, перебравшего человеческой крови.

Глава 3

Малыш Билли и тайные переговоры

Уилл вдыхал абсолютно все ароматы, которые только мог учуять его нос. И ему было совершенно не важно были ли эти ароматы приятными или отталкивающими. Он вдыхал и запахи цветов, и запахи проходящих мимо людей. Он втягивал в себя выхлопные газы от машин и даже обнюхал пробежавшую мимо дворнягу. А когда он подошёл к церкви на пресечении улиц Симмонс и Мэтисон, Уилл в течение пятнадцати минут стоял на одном месте и вдыхал запах свежей краски, которой буквально вчера вечером было покрашено здание.

Причиной столь нетипичного для Уилла поведения, стало то, что утром, буквально через несколько часов после весьма вкусного ужина имени Дэниела Моллоя, нос Уилла почуял один из мерзейших запахов из всех, какие он когда-либо чуял. Таким невыносимым и вполне убийственным для человека запахом обладала только одна единственная вещь – переваренная вампиром кровь. Для человека подобный аромат весьма смертелен, а для оборотней, которые где-то на подсознательном уровне род кровососущий не слишком-то жалуют, этот смрад и вовсе является наиболее отвратительной вещью на всём белом свете.

Проснувшись от столь мерзкого запаха, Уилл спустился вниз и зашёл на кухню. Его взору предстала весьма неприятная картина, на которой все стены кухни, а также пол и потолок, были покрыты кровью, которая уже успела засохнуть. Посередине, возле кухонного стола, Роб пытался перевернуть на спину спящего Саймона, который не собирался ни переворачиваться, ни просыпаться. Столь грубое поведение не то чтобы рассердило Уилла. Уилл был в бешенстве. Он подошёл к Робу, оттолкнул его одной рукой, а другой перевернул Саймона на спину.

– Мозги... – только и успел сказать Роб, прежде чем кулак Уилла встретился с лицом Саймона.

– А! Что происходит? – заверещал Саймон.

– Что происходит? Ничего особенного, – ответил Уилл. – Просто я хочу избавиться от своего носа и между делом разорвать тебя на части, и только-то.

– Мозги... – вновь повторил Роб.

– Мне тоже так кажется. А ты что думаешь?

– Чего вы на меня набросились? – всё ещё недоумевал Саймон. – И извини за столь похабное выражение, но какого чёрта ты бьёшь меня по лицу?

– Посмотри вокруг и скажи мне: что ты видишь?

Саймон с потерянным видом посмотрел на Уилла, затем на Роба, а потом он увидел на стенах то, что всего пару часов назад являлось содержимым его желудка. И к чести Саймона, нужно отметить, что в тот момент он испытал некое подо-

бие чувства стыда. Не настоящий стыд от содеянного конечно. На такое он не был способен. Но чувство это всё же было немного похоже на стыд. Хотя возможно ему было просто жаль, что такое количество натуральной человеческой крови было использовано в качестве краски для стен.

Как выяснилось в ходе дальнейшего разговора, Саймон ещё и спал на полу. Что же здесь такого необычного? Дело в том, что вампиры спят, как правило, повиснув вниз головой, так как в результате сна в любых других позах они каким-то странным и неведомым образом не только не высыпятся, но их ещё может и стошнить если они рискнули перекусить перед сном. Что собственно и произошло с Саймоном в тот день.

Теперь же, стоя перед церковью и вдыхая запах краски, Уилл с облегчением чувствовал, что его нос понемногу забывает о том кошмарном происшествии, которое произошло утром. Когда же этот отвратительный запах наконец-то покинул его ноздри, Уилл обвёл взглядом здание церкви, вздохнул так, словно за дверьми его ожидала разъярённая толпа с серебряными вилами, и вошёл внутрь.

Церковь святой Вероники, была самой большой и самой посещаемой церковью в Спрингвуде. Скорее всего, факт этот был связан не столько с тем, насколько набожны были жители Спрингвуда, а с тем, что церковь святой Вероники являлась единственной церковью во всём городе. Однако этот факт несколько не смущал местных жителей, ко-

торые с гордостью в голосе сообщали каждому приезжему о том, что церковь святой Вероники самая большая и посещаемая церковь в Спрингвуде. Но надо сказать, что зачастую церковь являлась самым последним местом, которое могло заинтересовать приезжих туристов. Хотя, честно говоря, Спрингвуд никогда и не пользовался хотя бы самой малой популярностью у туристов. В городе даже и десятка памятников не набралось бы, и это при том, что половина из них представляла собой самые обыкновенные, но достаточно большие валуны.

Изнутри церковь святой Вероники выглядела точно так же, как и любая другая церковь. За исключением пары витражей и названия, она ничем не отличалась, скажем, от церкви святого Франциска или от церкви святого Клавдия. Высокие потолки, множество скамеек, какие-то люди в богатых одеяниях, распеваящие мало кому понятные песнопения, и конечно множество свечей и распятий. Собственно, всё это и составляло большинство убранства церкви.

Несмотря на столь раннее утро, в церкви уже обретался примерно десяток прихожан. Несколько священников ходили туда-сюда, разговаривали с людьми и временами отдавали распоряжения маленьким хористами, которые сновали тут и там. Прихожане на Уилла не обратили никого внимания, что не сильно его и огорчало. В церкви он появлялся редко, но даже такая частота посещения этого места казалась ему чересчур уж высокой. Он сел на последнюю скамейку в ряду

и стал ожидать, когда кто-нибудь из священников обратит на него внимание. Долго ждать не пришлось. Один из священников, закончив разговаривать с парочкой прихожан, заметил Уилла и чуть заметно ему кивнул. И как только Уилл кивнул в ответ, священник развернулся и ушёл во внутренние комнаты церкви.

– Кхе-кхе, – прокашлялся кто-то рядом.

Уилл повернулся и обнаружил, что на скамейке сидит уже не только он один, но ещё и какой-то мальчуган из хористов, одетый в традиционное для хористов одеяние и держащий в руках пустой канделябр. Уилл отвернулся от него и продолжал ждать возвращения священника.

– Кхе-кхе, – повторил тот же самый голос.

Уилл никак не отреагировал. Однако голос попался настойчивый, и после пятого совершенно ненастойчивого покашливания, Уилл не выдержал и, повернувшись к мальчику, спросил:

– С тобой всё в порядке?

– Да, всё хорошо, спасибо что спросили, – ответил мальчишка и широко заулыбался. – Просто пылинка в горло попала, ничего страшного.

– Угу, – Уилл попытался закончить только что начавшийся и уже успевший ему надоесть разговор.

– Меня Билли зовут, а вас как? – и не думал умолкать голос.

– Мистер Рэндал.

– Приятно познакомиться мистер Рэндал.

Мальчик сидел и улыбался, что немного раздражало Уилла. Уилл старался не обращать на него внимания, но мальчишка не отрывал от него взгляда и продолжал улыбаться.

– Что-то не так?

– Вы не сказали, что вам тоже приятно познакомиться со мной, мистер Рэндал.

– Что ж, приятно познакомиться парень.

– Я Билли.

– Что?

– Меня зовут Билли сэръ, – уточнил Билли.

– Ах да, точно, Билли.

– Вы не подумайте мистер Рэндал. Я не считаю вас невежливым, просто я считаю, что все люди должны быть очень вежливыми друг с другом. Ведь вежливость одна из основ для благопристойного поведения, ведь если никто ни с кем не будет вежливым, то, что же с миром-то станет? Я стараюсь быть вежливым со всеми, даже отец Сильвестр говорит, что я самый вежливый во всём хоре, а может быть даже во всём городе.

Уилл начал озираться по сторонам, в надежде увидеть тех, от кого отбился этот самый вежливый во всём городе мальчик.

– Кстати, а я вас что-то не припомню, хотя я всех прихожан этой церкви знаю, – продолжал Билли. – Вы, наверное, редко в церковь ходите, так ведь, мистер Рэндал? Не поду-

майте, что я вас в чём-то обвиняю, но в церковь надо ходить как можно чаще, да сэр. Церковь-то второй дом для каждого порядочного человека, а вы не похожи на человека непорядочного. Вот мой отец ходит сюда каждый день после работы и слушает как я пою.

К сожалению Уилла, никто из священников или прихожан, не испытывал потребности к тому, чтобы прервать его разговор с Билли. Хотя это больше походило на монолог Билли.

– Я пою хорошо, даже отец Томас говорит, что я очень хорошо пою. Он говорит, что когда я пою, люди в церкви ощущают как на них спускается благодать, а я вам скажу сэр, что не каждый хорист умеет так петь. Все священники говорят, что у меня талант, и моя мама так говорит и мой отец. А мой отец врать не будет, да и мама. И священники тоже врать не будут, они же ведь святые люди.

Уилл чувствовал, что тонул на корабле.

– Вот когда я вырасту, – и не думал останавливаться Билли, – я стану священником в этом городе, и все будут приходить сюда ко мне, а я буду проводить службу и отпускать грехи. Ведь человека нужно прощать, а то как же тогда? Некоторые говорят, что связать свою жизнь с церковью – это нелёгкое испытание. Я так не думаю. Я считаю, что связать свою жизнь с церковью, это самое правильное, что может сделать человек в своей жизни. Ведь только церковь может лечить людские души, только...

Наконец-то спасение, в лице того самого кивающего священника, двигалось прямо в сторону Уилла. В жизни частенько случаются тяжёлые времена, и в тот самый момент для Уилла настали времена полегче. Священник подошёл к нему, наклонился к его уху и, не обращая внимания на мальчишку, сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.